

— Поскольку я проиграл, ты тоже проиграл.

— В смысле?

— Никакого смысла, просто не хочется признавать поражение. Но в этом пари я признаю проигрыш: в следующем мире можешь попросить меня об одной услуге, которую я в силах исполнить. Мой дорогой папочка, я куда честнее тебя. Кроме того, ровно через месяц истекает срок твоего пребывания в этом мире, и ты сможешь выбрать любое время для ухода.

— Я понял. — У Мин приложил руку к лицу, приподнял голову и, казалось, устало вздохнул. Нормальной мести обязательно помешает Второй господин Шэнь, так что теперь остается лишь разыгрывать карту чувств, чтобы негодяй-ата* заставил главного кю* пострадать. Тьфу, мало? Тогда надо проделать в делах **поганого подонка** несколько огромных дыр.

Пару дней спустя приглашение на банкет доставили прямо в руки Шэнь Хэцзюю. Тот слегка замер, держа в руках конверт: послание пришло из Резиденции Шэнь, что означало — Второй господин Шэнь намерен официально заявить об особом положении У Мина.

У Мин разве не любит Второго господина Шэня? Шэнь Хэцзюй на мгновение потерял дар речи, глядя на приглашение. Брошенные У Мином на прощание слова трус преследовали его повсюду, и каждая полуночная дремота неизменно омрачалась безжалостными терзаниями этих двух слогов.

Трус? Разве он в самом деле трус?

Шэнь Хэцзюй тяжело вздохнул. Он не до конца понимал собственные чувства к У Мину. Впервые он увидел его на банкете: изящный, невероятно красивый юноша приглянулся ему с первого же взгляда. Тогда Шэнь Хэцзюй попросту забрал У Мина себе, слегка надавив на Клан У, и те послушно отдали юношу. В то время он действительно испытывал к У Мину некоторую привязанность.

Однако он никак не ожидал, что кто-то вынесет эту историю на свет. Хоть ему и удалось всё замять, держать У Мина рядом было нельзя, и оставалось лишь спрятать его в Цинъюане. Но сколько времени прошло с тех пор? К моменту, когда до него дошли новые вести, Второго господина Шэня уже заметил У Мина.

Тогда Шэнь Хэцзюй кипел от досады, но ему пришлось уступить человека Второму господину Шэню. Он не мог открыто пойти против Второго господина из-за какого-то У Мина. И всё же тот мимолетный взгляд заронил в его сердце смутную тревогу и трепет — он еще толком не успел насладиться столь прекрасным юношей, как его тут же отобрал Второй господин Шэнь. Жалко ли ему? Да, пожалуй, даже до смешного жалко.

А затем, встретив У Мина вновь, Шэнь Хэцзюй обнаружил в этом юноше нечто невыразимое. Раньше он видел в нем лишь изящную, красивую игрушку по своему вкусу, но последующие поступки У Мина доказали: перед ним роза с ядовитыми шипами.

Юноша только вошел в деловой мир, но уже умел находить подход к кому угодно и действовал с поразительной легкостью. Если бы Второй господин Шэнь не обладал столь огромной властью и не затенял любые проявления его таланта, Шэнь Хэцзюй мог бы поручиться, что через пять лет юноша встанет с ним на одну ступень.

Сейчас этот юноша напоминал полыхающее пламя — ослепительно прекрасное, несравненное.

Больше того, юноша сам признался ему в чувствах. Все те мелкие двусмысленные знаки внимания опытный ловелас, конечно же, считывал мгновенно. Шэнь Хэцзюй испытывал досадное бессилие, чувствуя себя последним трусом.

Шэнь Хэцзюй швырнул приглашение на стол и, сцепив пальцы в замок, подпер ими подбородок. Что ему оставалось делать? Что он вообще мог поделать? Второй господин Шэнь уже вынес ему предупреждение: независимо от того, добровольно ли У Мин пошел на это, после грядущего банкета весь мир узнает, что У Мин принадлежит Второму господину Шэню.

Поджав губы, Шэнь Хэцзюй раздраженно сорвал с шеи галстук. В груди продолжало тлеть крошечное, но обжигающее пламя.

В день банкета Шэнь Хэцзюй всё же приехал. На нем был глубокий фиолетовый костюм; высокий рост и красивое лицо делали его неизменно заметным. Приглашенных на этот вечер было немного, но каждое имя весило в обществе немало, и Шэнь Хэцзюй даже заметил несколько ключевых фигур. Напускная улыбка застыла на его лице, однако на душе скребли кошки.

Когда появились Второй господин Шэнь и У Мин, Шэнь Хэцзюй окаменел от макушки до пят. Пусть Второй господин Шэнь не отличался высоким ростом, его безупречно правильные черты лица по-прежнему приковывали взгляды, но стоило этому человеку посмотреть на кого-то, как по спине пробегал леденящий ужас — в былые годы на руках этого мужчины было немало крови.

Стоявший рядом с ним У Мин ни на йоту не уступал ему в сиянии. Изящное лицо хранило легкое выражение отчужденности, придававшее юноше почти неземную чистоту, однако случайные взгляды исподлобья заставляли людей быть готовыми броситься за него в огонь и в воду. Они казались идеальной парой, словно самой судьбой было предначертано стоять на самой вершине.

— Подумать только, Второй господин Шэнь тоже пал перед каким-то юнцом. В прежние годы об этом не просочилось ни единого звука.

— Ты отсутствовал все эти годы, вот и не знаешь. Его зовут У Мин, раньше он принадлежал тому человеку из Клана Шэнь, но Второй господин Шэнь положил на него глаз. Впрочем, парень явно непростой.

— И то верно. Тот портовый терминал семьи Ван некоторое время назад, помнишь? Его прибрал к рукам именно он, и рука у него не дрогнула.

— Вот как? Неудивительно, что Второй господин Шэнь соблазнился. Кстати, старейшина Ли, вам бы тоже пора озаботиться спутником жизни, вы ведь на несколько лет старше Второго господина Шэня.

— О чем вы говорите. Мне до удачи Второго господина Шэня далеко — надо же так встретить человека. Мне и так неплохо, годы уже не те, не гонюсь за таким.

Шэнь Хэцзюй слушал доносившиеся со стороны обрывки разговоров, и брови его сходились всё ближе. Наконец, заметив, что возле У Мина никого не осталось, он не выдержал и шагнул вперед.

— У Мин, ты в порядке? — Шэнь Хэцзюй выпил за вечер лишнего, и в голове слегка шумело.

— Ты пьян, — тихо произнес У Мин, глядя на покрасневшее лицо Шэнь Хэцзюя.

— Я не пьян, У Мин, прости меня, я...

— Раз уж встретились, давай расставим все точки над i, — оборвал его У Мин. Он холодно посмотрел на Шэнь Хэцзюя, и во взгляде промелькнуло раздражение. — Те слова были сказаны лишь для того, чтобы разозлить Второго господина. Ты же знаешь мои отношения с ним, сейчас у нас всё прекрасно.

— Ты... — Мозг Шэнь Хэцзюя на миг затуманился, и он, казалось, не сразу сообразил, как реагировать.

— Я выражаюсь предельно ясно: я просто использовал тебя. В конце концов, я тоже хотел сделать ставку. Я слишком сильно люблю Второго господина, ради крупницы его искренности я готов умереть. Что же до тебя... Многих ли из тех юношей, с которыми ты играл, ждал хороший конец? Шэнь Хэцзюй, ты редкостная дрянь, — вполне серьезно глядя на него, произнес У Мин. — Знаешь, будь на твоём месте кто-то другой, я бы, пожалуй, испытал хоть капельку угрызений совести. Но ты... поделом тебе.

— Неужели... — Шэнь Хэцзюй отказывался верить услышанному. — Это Второй господин Шэнь заставил тебя так говорить? Точно так же, как тогда, когда он заставил меня назначить тебе встречу и вывалить всё это?

Лицо У Мина слегка помрачнело. Глядя на Шэнь Хэцзюя с предельной серьезностью, он вымолвил:

— Поверь мне, принимать всё на свой счет — это болезнь, и ее нужно лечить. В чем ты

превосходишь Второго господина Шэня? Ни влиянием, ни внешностью, ни умениями ты до него не дотягиваешь. С чего бы мне ради тебя предавать Второго господина? Из-за славы опытного ловеласа? Из-за ветреного лица? Или из-за твоего обыкновения ни в грош не ставить чужие чувства?

На этот раз У Мин действительно был слегка раздосадован, хотя затаившаяся в груди прежнего владельца тела обида выгорела дотла. Раньше оригинал почитал Шэнь Хэцзюя смыслом жизни и оттого творил столько глупостей, лишь бы тот никому не достался. Теперь же, сменив хозяина, У Мин ни в грош не ставил Шэнь Хэцзюя. Раньше ты игнорировал меня, а теперь я смотрю на тебя как на пустое место — пожалуй, в этом и заключался смысл.

— Да, кстати, я приготовил для тебя подарок, получишь его, как только вернешься. Надеюсь, тебе удастся закрыть те финансовые бреши. Землю ты уже потерял, а я увел у тебя нескольких ценных людей. Жаль только, что базы данных защищены на совесть — если бы не Второй господин, что следил за каждым его шагом, он бы давно взломал архив Шэнь Хэцзюя.

Тьфу, а ведь изначально хотелось отомстить куда больнее.

— У Мин, поехали со мной! Это наверняка Второй господин Шэнь велел тебе так говорить, да? Я не трус, я увезу тебя прямо сейчас — пусть даже Второй господин затаит на меня злобу! — Шэнь Хэцзюй внезапно сорвался и попытался схватить У Мина за руку, но дорогу ему тут же преградили заранее поджидавшие охранники.

— Господин Шэнь Хэцзюй, имейте совесть, — улыбочивый управляющий подошел ближе и предостерегающе посмотрел на него.

— У Мин, У Мин! — лицо Шэнь Хэцзюя пылало, алкоголь ударил в голову, окончательно лишая способности мыслить трезво.

— Он пьян, уведите его. — У Мин даже не удостоил его взглядом: для него всё было кончено, а дороги назад не существовало.

Слегка пожав плечами, У Мин направился к комнате отдыха и, вполне предсказуемо, обнаружил там Второго господина Шэня, который как раз снимал наушники. Подойдя ближе, У Мин прикусил мочку уха Второго господина:

— Полегчало?

— Перестань баловаться. — Второго господина Шэня, похоже, было отличное настроение; он приобнял У Мина, пресекая его мелкие шалости.

— Какой же ты лицемер, Шэнь Юньсяо. — У Мин с улыбкой капризно поцеловал уголок губ Второго господина.

— Лицемер здесь ты.

— Заткнись.

— Слушаюсь, мой дорогой папочка, тебя ждет кара небесная.

— Юньсяо, я хочу сделать тебе подарок, — неожиданно произнес У Мин. Хитро подмигнув по-мальчишески задорным взглядом, он потянул Второго господина Шэня в сторону заднего двора.

С давних пор, после инцидента с садовником, в саду Второго господина Шэня почти не осталось цветов — преобладали бамбук, сосны да кипарисы.

Доведя Второго господина Шэня до заднего двора, У Мин велел потушить часть ярких фонарей, а затем прикрыл ладонями его глаза.

— Три, два, один, смотри! Второй господин Шэнь медленно открыл глаза и обнаружил, что полутемный внутренний двор буквально полон светлячков — крошечных, хрупких огоньков.

— Жаль, что нельзя повести тебя к озеру: там есть тростник, много-много светлячков, и небо не такое яркое, как здесь, очень красиво. Это был подарок, который я получил от кого-то, и он мне очень понравился, теперь я дарю часть и тебе.

Это был подарок, который У Мину преподнесла то ли какая-то безымянная пассия из прошлого, то ли еще кто. Сам У Мин не особенно задумывался, нравилось ему это или нет, но в целом выглядело неплохо.

— Красиво? — У Мин посмотрел на Второго господина Шэня, и мерцающий свет в его глазах трогал до глубины души.

— Мгм. — Второй господин Шэнь по-прежнему не умел красиво говорить.

— Рассказать тебе секрет? — У Мин придвинулся к самому уху Второго господина Шэня и тихо произнес: — Я ухожу.

Второй господин Шэнь слегка оцепенел, а затем протянул руку и крепко сжал ладонь У Мина. Ощущение тепла на мгновение успокоило его, но из глубины сердца тут же хлынуло еще более жуткое чувство пустоты и паники.

— Ха-ха-ха, весело? — а виновник происшествия громко рассмеялся и посмотрел на него с невинным видом.

— У Мин, я не могу слушать такое. — Второй господин Шэнь сурово посмотрел на У Мина. Он

знал, что между ними была огромная разница в возрасте: возможно, однажды он дойдет до конца своего жизненного пути, а юноша все еще будет жить. При одной мысли об этом он чувствовал себя невыносимо. Он думал, что если этот день действительно настанет, он непременно уйдет вместе с У Мином. Он никогда не отличался мягкосердечием, особенно когда дело касалось того, что ему нравилось.

— Я не шучу, я действительно ухожу. Хотя я мог бы выбрать остаться в этом мире и дожидаться конца своих дней, но мне надоело.

У Мин почувствовал, как рука, державшая его, сжалась еще крепче, но его собственный взгляд становился все более холодным и отстраненным:

— Мне надоел ты. Моя симпатия всегда приходит быстро, а уходит еще быстрее. Теперь ты мне больше не нравишься.

— У Мин...

— Так что ты мне больше не нужен.

Закончив последнюю фразу, У Мин решил уйти. Его тело превратилось в поток света и исчезло прямо на глазах у Шэнь Юньсяо. Шэнь Юньсяо широко раскрыл глаза, словно увидев что-то ужасное.

— У Мин!!

Сквозь пелену У Мин смутно расслышал раздирающий душу крик Шэнь Юньсяо, но в его сердце не дрогнуло ни единой струнки. Все верно, он был именно таким подлецом.

Разве он мог по-настоящему полюбить кого-то? Такой человек, как он, больше всего любил поиграть с чужими чувствами, а затем безжалостно пнуть их прочь.

...Три года спустя.

В каком-то поместье Линь Вэньму вешал последнюю картину в длинном коридоре. Сто картин, ровно сто картин — он наконец завершил их. С этого момента у него и того юноши с холста больше не осталось никаких связей.

— Господин Линь, Второй господин Шэнь пришел.

Линь Вэньму обернулся и посмотрел на сгорбившегося мужчину, который, казалось, постарел за эти годы на целую вечность. Он выглядел гораздо старше, чем три года назад, и казалось, полностью лишился жизненных сил. Три года назад он уже приходил сюда и велел ему

убираться прочь. Тогда Линь Вэньму рассказал о договоре с У Мином. Мужчина долго молчал и в конце концов кивнул, разрешив закончить все сто полотен и только потом уходить.

— Закончил? — Второй господин Шэнь пришел опираясь на трость, его здоровье с каждым годом становилось все хуже.

— Да, Второй господин Шэнь, я закончил все сто картин, — почтительно ответил Линь Вэньму.

Второй господин Шэнь даже не взглянул на него, устремив взор на картины, выстроившиеся вдоль длинного коридора. Каждый юноша на них был хорош собой до неземного совершенства: радостный, холодный, сердитый, в саду, на лугу, во дворецких покоях; на одних был виден лишь профиль, на других — вся фигура целиком. Каждое полотно поражало невероятным сходством и живостью.

— Сжечь.

— Что вы сказали? — Линь Вэньму показалось, что он ослышался. Почему? Хотя за последние три года он больше не видел У Мина и даже догадывался, что с тем что-то случилось, разве Второй господин Шэнь не любил У Мина? Почему он приказывает сжечь эти картины?

Заметив, что кто-то уже подносит масло к холстам, Линь Вэньму поспешно бросился вперед, пытаясь помешать:

— Зачем сжигать эти картины? Я писал их целых три года! Неужели я плохо рисовал?

— Отныне запрещаю тебе рисовать его портреты, иначе я переломаю тебе руки.

В этих картинах слишком отчетливо читалось особое отношение этого человека к У Мину — Второй господин Шэнь понял это с самого первого полотна. Он терпел до сегодняшнего дня лишь из-за своего договора с У Мином: «Хочешь дорисовать сто картин? Хорошо, я позволю тебе их закончить».

— Кхе-кхе-кхе. — Второй господин Шэнь слабо закашлялся. Стоявший рядом человек тут же протянул лекарство, но Второй господин Шэнь отмахнулся, и флагман упал на землю. После ухода У Мина его нрав становился все более вспыльчивым и непредсказуемым.

Приподняв руку, Второй господин Шэнь развернулся и покинул это место. Позади доносился густой дым и отчетливый треск сгорающих картин. Второй господин Шэнь устало прикрыл глаза.

— Второй господин, Шэнь Хэцзюй снова напрашивается с визитом? — сидя в машине и прислушиваясь к доносившимся новостям, дворецкий нерешительно заговорил.

С тех пор как три года назад У Мин внезапно исчез, Второй господин Шэнь будто переродился. Если раньше про него говорили лишь то, что он умеет скрывать эмоции, то теперь он стал до невыносимости непредсказуемым.

— Пусть катится. — Второй господин Шэнь плотно закрыл глаза. Его здоровье с каждым годом угасало, но конец жизни все никак не наступал.

Он злился, а затем чувствовал невыносимую боль. Этот юноша поиграл с его чувствами, и он страстно желал отыскать его, но, увы, никаких вестей не было.

Второй господин Шэнь был готов простить его, лишь бы тот вернулся. Но нет, никаких известий не последовало.

[Ну что, ты хочешь найти его?]

У Мин стоял под автобусной остановкой, достал зажигалку, поднес ко рту зажатую сигарету и, глубоко затянувшись, выдохнул кольцо белого дыма.

Шел дождь, капли средней величины падали у его ног, поднимая крошечные брызги, которые попадали на его выстиранные добела кеды и полинявшие джинсы; область вокруг щиколоток мгновенно промокла насквозь. Во всех четырех карманах его одежды нашлось лишь две монетки — это было все его состояние.

— Би-би! — подъехал автобус и остановился как раз напротив лужи у его ног, окатив его волной грязной воды.

— Хлюп!

— Черт! — выругался У Мин. Каким бы невозмутимым ни был его характер, в этот момент он был близок к срыву. Изначально он планировал сесть на этот автобус, но теперь настроение пропало окончательно.

Слушая звук закрывающихся дверей и механический женский голос системы, У Мин с еще большим раздражением взъерошил волосы. Он ненавидел любые системные звуки.

Он изначально думал, что этот мир не так уж плох, но в первый же день после перемещения система преподнесла ему роскошный подарок. Ха.

Бросив недокуренную сигарету с прилипшими к ней каплями грязи в урну, У Мин запахнул поплотнее одежду и зашагал в том направлении, куда только что уехал автобус. Дождь моросил не переставая, капли приятно охладили тело. Шагая вперед, У Мин мысленно освежал в памяти воспоминания этого тела.

Пулл персонажа оставался прежним: несчастный второстепенный персонаж, который безумно, до потери пульса и полного самоуважения любил главную героиню... точнее, главного героя.

Изначально он был малоизвестным актером, но после небольшой помощи со стороны главного героя с первого же взгляда влюбился в него. В индустрии развлечений гомосексуальность была обычным делом, но вот беда — главный герой оказался натуралом до мозга костей. Главный герой не мог не замечать чувств У Мина, однако предпочитал игнорировать их, а иногда даже отпускал колкости. Сам же оригинал обладал довольно чувствительным и закомплексованным характером, и после нескольких таких выпадов его гордость была растоптана.

Как назло, в этот момент главный герой встретил главную героиню и полюбил ее. Главная героиня, разумеется, узнала о чувствах оригинала и напрямую обнародовала его сексуальную ориентацию, а заодно подкупила СМИ, чтобы те запятнали его репутацию грязными слухами, заявив: «Как такой мерзкий человек вообще до сих пор не сдох?»

Оригинал был всего лишь рядовым артистом, тогда как главная героиня и главный герой уже стали звездами первой величины, прославившись благодаря прогремевшему на всю страну сериалу. Новостные агентства только и ждали повода выкопать жареные факты, чтобы привлечь внимание, поэтому, получив информацию от героини, практически все СМИ тут же ополчились против оригинала.

С оригинала разорвали контракт, фанаты преследовали его и избивали на улице, в сети поливали грязью, устраивали травлю и желали смерти. В конце концов он скатился до полной нищеты, когда у него в карманах осталось всего две монетки, и затерялся в сверкающем огнями ночном городе.

Если бы не перемещение нынешнего У Мина, финалом оригинала стало бы самоубийство путем утопления в море. Какая же банальная и убогая концовка.

У Мин неторопливо плелся следом за автобусом. Ему нужно было хорошенько обдумать, как дать отпор.

Проходя под эстакадой, У Мин заметил нищего, просившего милостыню: в потрепанной чашке одиноко лежало несколько монет, выглядело это крайне удручающе. Они оба оказались бродягами на краю пропасти, и У Мин, не удержавшись, бросил в чашку одну из двух оставшихся у него монет.

— Спасибо, пусть добро вернется к вам сторицей, — донесся слабый, дрожащий голос нищего.

— Да уж, добрым меня точно не назовешь, — У Мин засунул руки в карманы и, махнув рукой, продолжил путь.

[Прошлый мир ты покинул с такой легкостью. Невероятно, я думал, твои чувства к нему продлятся чуть дольше.]

[Обида оригинала рассеялась, мне больше незачем было оставаться.]

[Ты когда-нибудь любил его?]

[Мой дорогой сынок, а ты когда-нибудь любил меня? Мой ответ совпадет с твоим.]

[Мой дорогой папаша, ты просто негодяй. Но что ты хочешь сделать в этом мире? Это в последний раз.]

[Оригиналу вроде бы разорвали контракт? Что ж, пусть тогда оригинал подпишет договор с крупнейшей на данный момент развлекательной компанией.]

[Какое расточительство. Ты ведь мог запросто справиться с этим сам.]

<http://bllate.org/book/21658/2234880>